ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1519
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1519

СОДЕРЖАНИЕ

4535-4550 Сведения о миграции краснозобой казарки *Branta ruficollis* в низовьях Оби. С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ, М.Г.ГОЛОВАТИН, В.Г.ШТРО

4550-4551 Поздняя осенняя встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* под Новоржевом. Э.В.ГРИГОРЬЕВ

4551-4552 Осенняя встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* в городе Печоры. А.В.БАРДИН

4552-4553 Встреча гибридной теньковки *Phylloscopus collybita abietinus* × *Ph. (c.) tristis* в Сегежском районе Карелии. Т.Ю.ХОХЛОВА

4554-4565 О зимней орнитофауне района Кургальджинского заповедника. И.А.КРИВИЦКИЙ

4565-4568 О гнездовании кедровки *Nucifraga caryocatactes* на южной границе ареала в Мордовии. Г.Ф.ГРИШУТКИН, А.С.ЛАПШИН, С.Н.СПИРИДОНОВ, Е.В.ЛЫСЕНКОВ

4568-4569 Гнездовые находки пищухи *Certhia familiaris* на Верхней Печоре. Н.Д.НЕЙФЕЛЬД, В.В.ТЕПЛОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования 30 октября 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1519

CONTENTS

4535-4550 The migration of the red-breasted goose *Branta ruficollis* in the lower reaches of the Ob River. S.P.PASKHALNY, M.G.GOLOVATIN, V.G.SHTRO

4550-4551 The late autumn record of the black redstart *Phoenicurus ochruros* near Novorzhev. E.V.GRIGORIEV

4551-4552 Autumn record of the great egret *Casmerodius albus* in Pechory, Pskov Oblast. A.V.BARDIN

4552-4553 Registration of a hybrid chiffchaff *Phylloscopus collybita abietinus* × *Ph. (c.) tristis* in the Segezha Raion of Karelia. T.Yu.KHOKHLOVA

4554-4565 On winter avifauna of the Kurgaldzhin reserve area. I.A.KRIVITSKY

4565-4568 Nesting of the spotted nutcracker *Nucifraga caryocatactes* on the southern border of the range in Mordovia. G.F.GRISHUTKIN, A.S.LAPSHIN, S.N.SPIRIDONOV, E.V.LYSENKOV

4568-4569 Nesting finds the Eurasian treecreeper *Certhia familiaris* on the Upper Pechora. N.D.NEIFELD, V.V.TEPLOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1519****: 4535-4550*

Сведения о миграции краснозобой казарки *Branta ruficollis* в низовьях Оби

С.П.Пасхальный, М.Г.Головатин, В.Г.Штро

Сергей Петрович Пасхальный. Улица Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru
Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144. E-mail: golovatin@yandex.ru
Виктор Георгиевич Штро. Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. Зелёная горка, д. 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия.
E-mail: enisshtro@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 октября 2017

Пути пролёта краснозобой казарки *Branta ruficollis* на Нижней Оби в общих чертах сообщались давно (Исаков 1979). Однако конкретных сведений о сроках и направлениях пролёта, численности и местах остановок птиц имеется немного. Данные о миграциях краснозобой казарки в этом районе в 1980-2004-х годах, когда начался рост численности популяции и расширение её ареала (Сыроечковский-мл. 1995, Харитонов 2005) и одновременно происходило активное освоение этими птицами территории Ямало-Ненецкого автономного округа, практически отсутствуют. Не получало серьёзного подтверждения и мнение о существовании широкого фронта пролёта краснозобых казарок от низовьев Оби на Гыданский полуостров и Таймыр и обратно над тайгой (Исаков 1979).

Самые общие сведения, основанные на опросных данных, которые приводились в работе В.А.Бахмутова (1978) о миграции краснозобой казарки в верховьях рек Куноват, Питляр-Юган и Собтыеган, свидетельствовали о том, что по крайней мере часть птиц весной летела на места гнездовий по кратчайшему маршруту.

Восточнее долины Оби краснозобая казарка достаточно обычна на весеннем пролёте в природном парке «Озеро Нумто» на границе Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (Пименов и др. 2004; Стрельников 2009). Со слов местных жителей, хорошо выраженный пролёт проходит в первой половине июня (Стрельников 2009).

Однако в окрестностях города Надым и бассейне реки Надым краснозобых казарок на пролёте не отмечали (Покровская 1998; Черенков, Черенков 1997; Локтионов, Савин 2006; Рябицев и др. 2013; Попов 2014).

В.К.Рябицев (2010) в обзоре о птицах низовьев реки Таз и её левобережных притоков (вплоть до Тазовской губы) сообщает, что весной краснозобая казарка здесь «по опросным данным – обычный пролёт-

ный вид» и 1-2 июня 2010 года он с коллегами видел по-6-8 птиц в стаях с белолобыми гусями *Anser albifrons*.

Ещё меньше данных имеется об осенней миграции краснозобых казарок по восточному коридору, Так, 22 сентября 2013 во время активного пролёта белолобых гусей возле города Новый Уренгой в одной из гусиных стай из 30 птиц А.В.Костенко (устн. сообщ.) видел 5 краснозобых казарок. В природном парке «Озеро Нумто» осенью эти птицы редки (Стрельников 2009). Очевидно, что некоторые птицы в это время всё же следуют путём, которым летят весной на места гнездования.

Таким образом, ситуация с пролётом краснозобых казарок в восточных районах округа оставалась недостаточно ясной, тогда как осенняя миграция была в основном приурочена к пойме Оби (Бахмутов 1986, 2010; Бахмутов, Рыжановский 1986; Юдкин 1997).

В последнее время были получены результаты инструментальных наблюдений за миграцией казарок (Литвин 2014) благодаря использованию спутниковых и GPS-GSM передатчиков. Новые данные подтвердили ранее высказанные мнения о существовании весеннего пролёта основной массы птиц, гнездящихся на Гыдане и Западном Таймыре, над таёжными районами Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а осеннего – по долине реки Оби, т.е. «петлеобразного» характера миграций вида.

В связи с этим важно уточнить сроки, численность и направления пролёта казарок весной и осенью в низовьях Оби, выявить места остановок их на отдых и кормёжку, другие особенности миграции птиц.

Районы, сроки и объёмы работ. Источники информации

В сообщении приводятся сведения о встречах краснозобых казарок с 1970-х годов до 2015 года в низовьях Оби от дельты реки до южной границы Ямало-Ненецкого автономного округа. Регулярные наблюдения проводились нами в мае-июне и августе-сентябре 1971-1974 и 1978-1981 годов возле посёлка Ярсале (66°52' с.ш., 70°50,5' в.д.). С 1982 года в мае-июне и августе-сентябре работали у города Лабытнанги (66°39.5' с.ш., 66°23' в.д.) и в прилегающих районах, а в сентябре 1990-1999 годов (чаще во 2-3-й декадах месяца) в пойме Оби между Лабытнанги и посёлком Аксарка (66°33.5' с.ш., 67°47' в.д.). В других местах поймы Оби и на соседних водораздельных участках работы проводились эпизодически в разное время с 1982 до 2015 года.

Мы наблюдали пролёт и остановку на отдых краснозобых казарок в 14 пунктах, а общее число наблюдений, т.е. регистраций пролёта в конкретном пункте в отдельный сезон, составило 23.

В подготовке сообщения использованы опросные и анкетные данные, полученные от охотоведов, местных охотников и жителей Шурышкарского, Приуральского и Ямальского районов Ямало-Ненецкого автономного округа, сотрудников Института экологии растений и животных УрО РАН. Всего проанализированы данные от 12 респондентов, сообщивших о наблюдениях за пролётом казарок в 23 пунктах в низовьях Оби. При оценке характеристик миграции использованы также немногочисленные литературные данные.

Результаты

Весенний пролёт

В конце мая – начале июня небольшие стаи краснозобых казарок отмечались у южной границы Ямало-Ненецкого автономного округа на реке Куноват (Бахмутов 1978), возле посёлка Горки* (Брауде 1992), в пойме Двуобья (Исаков 1979) и в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа (Венгеров 1969).

Весной 1990 года в районе Угловатского сора (Шурышкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа) один из респондентов наблюдал стаю краснозобых казарок численностью более 50 особей, пролетевшую на север. Это был первый случай, когда он зарегистрировал весеннюю миграцию этих птиц.

Севернее, несмотря на длительный период наблюдений, встреч краснозобых казарок на весеннем пролёте зарегистрировано мало. Здесь их видели в Собтыеганском сору, у города Лабытнанги, в низовьях рек Харбей, Лонготъеган, на Хаманельской Оби.

Одна стая птиц, летевшая на северо-восток, замечена на Большом Собтыеганском сору в 1977 году, а 24 мая 2001 стая из 40 краснозобых казарок пролетела на север на левобережье Оби возле урочища Хапморт (табл. 1).

В конце мая – начале июня в 1970-1990-е годы пролётных казарок регистрировали на границе поймы и коренного берега у Лабытнанги. В стаях было по 18-22 птицы, летели они на высотах до 100 м. Вместе со стаей белолобых гусей 2 краснозобые казарки замечены здесь 1 июня 1986. Мы видели стаю из 20 птиц 31 мая 1993 в 7 км северо-восточнее Лаьытнанги над протокой Вылпосл.

Несколько раз отмечали птиц севернее, вблизи впадения реки Харбей в Харбейский сор. Казарки также летели вдоль склона коренного берега, но ниже, а группы были меньше, чем у Лабытнанги.

В низовьях реки Лонготъеган возле выхода реки в сор 11 птиц отмечены нами 24 мая 1991 и небольшие группы 7-8 июня 1994; в них было 5, 5 и 2 краснозобые казарки.

По данным Н.Н.Данилова с соавторами (1984), до начала 1980-х годов группы из 6-15 краснозобых казарок регистрировались на пространстве от Лабытнанги до Южного Ямала. Небольшое число птиц из самых низовьев Оби летели на Ямал по долинам рек Щучья, Хадытаяха и их притокам (Данилов и др. 1984). Мы на Хадытаяхе 12 июня 1974 отметили 4 казарок, летевших вверх по реке на север; в это же время шёл пролёт гуменников *Anser fabalis* и белолобых гусей.

В 1970-е годы в начале июня краснозобых казарок встречали на

---

* Названия и географические координаты мест встречи краснозобых казарок и важнейших ориентиров в низовьях Оби приведены в таблице 1.

Хаманельской Оби в дельте реки, где их регулярно добывали охотники из посёлка Ярсале. У самого посёлка краснозобых казарок мы в те годы не видели.

Таблица 1. Названия и географические координаты мест встречи краснозобых казарок и важнейших ориентиров в низовьях Оби

Название места	Координаты места
Муринская протока	66°43´52,6´´ – 66°45´33,8´´N, 70°44´33,8´´ – 71°31´16,9´´E
Урочище Горный Хаманел	66°45´27б2´´N, 70°42´07´´E
Пос. Ямбура	66°48´14,3´´N, 68°49´17,5´´E
Пос. Аксарка	66°33´42´´N, 67°48´03´´E
Протока Кривая Обь, Марья-яха	66°43´13,3´´N, 67°35´31,6´´E
Низовья р. Лонготъеган	66°48´11´´N, 67°34´23´´E
Хоровинский сор	66°32´N, 67°28´E
Пос. Халасьпугор	66°43´50,4´´N, 67°31´24.5´´E
Развилка проток Большой Хоровинской и Ландовой	66°41-42´N, 67°17-18´E
Устье р. Харбей	66°47´36´´N, 66°54´23´´E
Харбейская протока, полевой лагерь	66°42´18,9´´N. 67°13´34,3´´E
Харбейская протока, Велемгамский сор	66°42´07.3´´N, 67°16´19,1´´E
Устье протоки Орех-Пуголпосл	66°40´29,7´´N, 67°07´37,0´´E
Мыс Юмбарнёл	66°38´49´´N, 67°22´49´´E
Пос. Харсаим	66°36´N, 67°17´E
Остров Пуголлор на Большой Оби (6 км выше пос. Харсаим у Ишлёха)	66°33´22´´N, 67°05´28´´E
Пос. Горнокнязевск	66°35´37´´N, 66°51´41´´E
Урочище Хапморт	66°29´33´´N, 66°23´52´´E
Протока Большой Харпосл выше устья протоки Хадара	66°24´48,7´´N, 66°34´37,4´´E
Сор Мислох	66°20´19´´N, 66°33´17,5´´E
Сор Каренглор и протока Каренглорпосл	66°18´47´´N, 66°22´41´´E
Игорская Обь, изба Нижние Кунжолы	66°06´19,8´´N, 66°09´51´´E
Большой Собтыеганский сор	66°06´18´´N, 66°32´41´´E
Пос. Мелёксим	66°00´26´´N, 66°56´11´´E
Дер. Пароват, остров Пароватский	65°57´51´´N, 65°54´38´´E
Пос. Питляр	65°50´27´´N, 65°54´51´´E
Пос. Хошгорт	65°28´45´´N, 65°41´10´´E
Пос. Горки	65°03´20´´N, 65°16´51´E
Устье р. Сыня	65°12´55´´N, 64°48´57´´E
Пос. Ямгорт	64°56´17´´N, 64°22´07´´E
Сор Лесмиёганлор	64°55´48´´N, 64°26´44´´E
Урочище Мейдыварлор (15 км СЗ пос. Казым Мыс)	64°43´27´´N, 65°24´23´”E
Пос. Казым Мыс	64°40´11´´N, 65°38´22,5´´E
Дер. Илья-горт выше дер. Послово (развилка Мал. Оби и прот. Патрахас)	64°37´41´´N, 65°12´02´´E

Примечание: Для больших по площади объектов приводятся координаты их центров.

В 1980-2015 годах, по нашим и опросным сведениям, возле посёлков Ярсале, Панаевск, Салемал, Аксарка, Халасьпугор, Вылпосл, Харсаим весной краснозобых казарок почти не было видно. Имеются только общие сообщения о высокой численности пролётных птиц в весеннее время на Собтыеганском сору, но конкретными данными по этому району мы не располагаем.

Несмотря на проводившиеся наблюдения и сбор опросных данных, информация о пролёте краснозобых казарок в центральных частях поймы отсутствует. Большинство опрошенных респондентов севернее Полярного круга в пойме Оби казарок весной не встречали вовсе. Не видели их и за пределами долины Оби.

На основании немногих известных весенних встреч пролёт птиц идёт в конце мая – начале июня, в период ледохода на Оби или после его окончания, нередко одновременно с пролётом гуменника, чаще – белолобого гуся (табл. 2).

Таблица 2. Сроки ледохода на Оби и встреч краснозобых казарок

Год	Дата ледохода на Оби у Салехарда	Дата встречи пролётных краснозобых казарок
1986	27 мая	1 июня
1991	14 мая	24 мая
1993	1 июня	31 мая
1994	30 мая	7-8 июня
2001	17 мая	24 мая

Так, в низовьях реки Лонготъеган в 1991 году одновременно с краснозобыми казарками летели гуси, на реке начинался ледоход. В 1994 году пролёт гусей заканчивался, а на реке интенсивно шёл лёд.

Наблюдавшиеся стаи летели обычно низко – до 50 м от земли, но вблизи поселений набирали высоту до 100 м. Основное направление пролёта там, где это зарегистрировано – на северо-восток вдоль долины Оби, реже на север. Величина стай, по данным респондентов, составлял 18-22 особи у Лабытнанги, у Харбея они были меньше. По нашим наблюдениям, краснозобые казарки летели мелкими группами – от 2 до 20 особей. В таких же пределах менялся состав весенних пролётных стаек и по данным Н.Н.Данилова с соавторами (1984).

Встречи птиц в это время были приурочены к окраинам поймы и больше их отмечено вдоль западной границы долины Оби. Места весенних остановок казарок здесь неизвестны. Общее число птиц, пролетающих по долине Оби в низовьях реки, составляет всего несколько сотен особей. Таким образом, весной здесь летят, вероятно, краснозобые казарки, гнездящиеся в основном на полуострове Ямал, где их численность сопоставима с таковой на местах весеннего пролёта в низовьях Оби (Пасхальный и др. 1995, Красная книга ЯНАО 2010).

Осенний пролёт

Осенью пойма Оби является важным местом миграции и остановок на отдых большого числа краснозобых казарок (Бахмутов 1986, 2010; Бахмутов, Рыжановский 1986), летящих в основном не с Ямала, а из восточных частей ареала вида.

По данным В.А.Бахмутова (1986, 2010), до 1980-х годов осенью краснозобые казарки встречались в пойме Оби от её устья до южных границ округа, не образуя больших скоплений на местах кормёжки и отдыха. Пролёт начинался со второй половины сентября. Птицы летели на юг вдоль основного русла Оби.

Затем характер пролёта краснозобых казарок изменился. В первых числах сентября 1981 года в районе посёлков Хошгорт и Горки впервые наблюдали пролёт казарок в юго-западном направлении и остановку их на отдых в пойме Оби. Раннее появление птиц в это время можно было объяснить благоприятными погодными условиями весны и лета того года. Однако в последующие годы подобные миграции повторялись, а количество останавливающихся в междуречье Большой и Малой Оби казарок стало увеличиваться.

В 1985 году первые краснозобые казарки были встречены здесь уже 3-4 сентября. Они распределялись стаями до 50-60 особей по сорам поймы. 9 сентября у посёлка Мелёксим со стороны правого коренного берега Оби начался интенсивный пролёт. Птицы летели на высотах 150-250 м на запад, постепенно снижаясь над поймой. Учтено 18 стай по 19, 28, 17, 15, 25, 30, 20, 19, 30, 40, 52, 50, 60, 27, 30, 48 штук, пролетавших через 35-45 мин. Ночью стаи летели через 1-1.5 ч (краснозобые казарки хорошо определялись по характерному крику). Через Питлярский сор на запад пролетело более 20 стай (от 12 до 50 птиц). 10-16 сентября близ Хошгорта на юго-запад летели стаи до 30-40 особей.

В конце сентября все казарки, отдыхавшие в междуречье, отлетели в более южные районы. В.А.Бахмутов считал, что, судя по интенсивности и направлению пролёта, эти краснозобые казарки относились к таймырской популяции, изменившей пути осенней миграции.

В 1980-1990-е годы и позднее в дельте Оби, на сорах в низовьях рек Хадытаяха, Лонготъеган, Харбей, на островах и берегах Большой Оби севернее Полярного круга, в низовьях рек Собтыеган, Сыня, в центральных частях поймы на обсохших сорах и отмелях по берегам проток встречались скопления, насчитывающие до 300 птиц, а местами активный пролёт наблюдался в течение нескольких дней сентября.

Дельта и приустьевые районы поймы Оби. В Ямальском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, в дельте Оби в районе Муринской протоки и урочища Горный Хаманел 15 сентября 1982, по сообщению охотников, отмечены 10 стай краснозобых казарок по 20-30 птиц каждая, мигрировавших на юг. 12 сентября 1999 несколько стаек общей численностью до 100 особей держались в этом же районе на отмелях Хаманельской Оби несколько выше по течению от урочища Горный Хаманел. Птицы перемещались с места на место, транзитного пролёта респондент не наблюдал. Стая примерно из 20 особей 30 сентября – 1 октября 1999 держалась выше по Оби на протоке у Ямбура.

На следующий отрезок поймы Оби между меридианами 67°48'03" (посёлок Аксарка) и 66°51'41" в.д. (посёлок Горнокнязевск) приходится большое число встреч пролётных и отдыхающих казарок.

Протока Кривая Обь, Хоровинский сор. На Кривой Оби, проходящей в центре поймы между Малой и Большой Обью к северу от линии Халасьпугор –Харсаим, мы в некоторые годы отмечали пролётные стаи краснозобых казарок. Так, утром 22 сентября 1996 около 25 птиц пролетели на юг у слияния протоки Марья-яха и собственно Кривой Оби. В сентябре 1997 и 1998 годов птиц здесь не встречали. Но во время работ 14-27 сентября 1999 в этом районе отмечены несколько стай казарок. 18 сентября в направлении посёлка Халасьпугор и Хоровинского сора в течение дня пролетели 4 стаи казарок. В одной из них было 30 птиц, остальные стаи зарегистрировали по голосам, т.к. визуальному наблюдению мешал туман. Утром 19 сентября около 20 птиц также пролетели в район Хоровинского сора (на северо-запад). В середине этого же дня мы отметили местные перемещения птиц: 25 казарок пролетели вдоль Кривой Оби на северо-восток.

Харбейская и Хоровинская протоки, Велемгамский и другие сора. 15 сентября 1984 года у развилки проток Большой Хоровинской и Ландовой была встречена стая около 40 птиц. С 14 по 20 сентября 1993 стаи казарок из 7, 6 и около 50 особей мы видели на Харбейской протоке в районе полевого лагеря, а со стороны Велемгамского сора постоянно доносились голоса птиц, остановившихся на отдых, кормёжку и ночёвку. У того же полевого лагеря 6 сентября 1997 зарегистрировали стаи численностью около 120 и 29 особей, а позднее у Велемгамского сора – примерно 150 казарок, возможно, тех же, которых ранее видели пролетающими у нашего лагеря. Вечером следующего дня к юго-западу от места стоянки были слышны голоса казарок, устраивающихся на ночлег, судя по всему, на безымянных сорах между Харбейской протокой и протокой Орех-Пуголпосл. Утром 8 сентября 1997 мы вновь зарегистрировали голоса птиц, доносившиеся из района соровых озёр юго-западнее полевого лагеря, а около полудня не менее 300 особей пролетели над палаткой на юг. Летели казарки на высоте около 100 м, что указывало на транзитный характер пролёта. По сообщению местного жителя, 5 сентября 1997 казарки держались на Большой Хоровинской протоке, а 9 сентября 1997 мы дважды поднимали здесь стаю из 42 птиц, сидевшую на береговой отмели.

В 1998 году при работах 17-21 сентября на Харбейской протоке казарок не видели. Один из респондентов наблюдал 17 сентября 1999 года на Харбейском сору 4 стаи казарок по 10-20 птиц, летевших в южном направлении.

В 2001 году на Харбейской протоке мы отмечали казарок в начале третьей декады сентября. Вечером 22 сентября южнее полевого лагеря

у Велемгамского сора слышали голоса небольшой стаи. 23 сентября значительно южнее лагеря видели около 25 птиц, летевших над поймой на юго-запад, а позднее ещё 4 и 26 казарок, пролетевших в том же направлении, и слышали крики ещё одной стаи. Наконец, 24 сентября ещё раз услышали голоса мигрирующей стаи казарок у полевого лагеря, но визуально её не наблюдали.

Большая Обь в районе пос. Харсаим и начала Малой Оби. В.А.Юдкин (1997) сообщает о встрече у посёлка Харсаим 23 августа 1986 группы из 3 казарок и 25 августа 1986 – стайки из 8 птиц. В сентябре наблюдения он не проводил.

Массовый пролёт казарок по Большой Оби в районе мыса Юмбарнёл (напротив захода в Малую Обь) и избы Молпан (напротив мыса Юмбарнёл) 9-10 сентября 1999 года наблюдал житель посёлка Вылпосл. Отмечались стаи по 50-100 птиц, одновременно можно было видеть не одну стаю. За день пролетало, по приблизительной оценке респондента, до 1000-1500 особей. Основное направление пролёта – на юго-запад, по долине Оби. Пролёт осенью, хотя и не столь интенсивный, он отмечал в этом районе ежегодно, обычно в первой декаде сентября. Но сообщил, что весной птиц почти не видел.

Один из охотоведов в этом же районе, у развилки Малой и Большой Оби несколько раз наблюдал стаи из 14-18 особей, пролетающие со стороны Кривой Оби. В разные годы в сентябре он также отмечал стаи казарок численностью 8-14 особей на острове Пуголлор на Большой Оби в 6 км выше посёлка Харсаим (у изб Ишлёх и Каменный), где птицы регулярно останавливались на отдых.

На острове Пуголлор у Харсаима мы тоже встретили отдыхавшую здесь стаю из 40 краснозобых казарок 14 сентября 2000 года. По другим данным, птицы останавливаются здесь ежегодно.

Протоки Вылпосл, Ландовая ниже Лабытнанги и район города Лабытнанги. В сентябре 1992-1998 годов мы регулярно проезжали на лодках по протокам Вылпосл и Ландовая от Лабытнанги до лагеря на Харбейской протоки или Кривой Оби, но краснозобых казарок не встречали, за редким исключением. Так, 6 сентября 1997 на протоке Вылпосл между началом проток Орех-Пуголпосл и Ландовая на отмели на правом берегу реки сидели около 90 казарок.

В 1999 году в середине дня 10 сентября стая около 40 птиц пролетела над краем поймы вдоль города Лабытнанги на юго-запад, понемногу отворачивая к западу. Примерно в это же время стаю казарок здесь наблюдал ещё один из респондентов. 15 сентября на протоке Вылпосл в 30 км ниже города были замечены 6 стай, летевшие на юг, по 10-18 птиц в каждой.

По сообщениям охотников, активная миграция краснозобых казарок в пойме Оби у Лабытнанги наблюдалась также 10 сентября 2001.

Следующий район поймы, где осенью регулярно отмечались пролётные и отдыхающие казарки, начинается несколько южнее широты Салехарда и простирается до линии посёлок Ямгорт – посёлок Горки.

Пойма Оби южнее Салехарда. 12-22 сентября 1995 мы работали на протоке Большой Харпосл южнее Салехарда (район Игорской Оби). Наблюдения проводили выше устья протоки Хадара напротив сора Мислох и протоки Вандал. Здесь 13-15 числа шёл пролёт казарок в южном направлении. В стаях было по 20-30 особей. Они останавливались на ночёвку на левом берегу протоки на сорах (в т.ч. на сору Мислох), откуда по вечерам и утром были слышны голоса птиц. Об осенних встречах казарок в этом районе нас информировали и местные охотники.

По сообщению жителя Лабытнанги, западнее, у протоки Заливной (Солорпосл), выходящей из Игорской Оби и огибающей расположенный здесь остров, 29 августа 1999 он видел 2 или 3 стаи численностью не менее 15-20 птиц в каждой. Летели птицы на очень небольшой высоте. По нашей оценке, это – район сора Каренглор южнее слияния Игорской и Люймасской Оби и протока Каренглорпосл. На этот же участок поймы, как место регулярного осеннего пролёта и остановки краснозобых казарок на отдых, указывает ещё один респондент.

У избы Нижние Кунжолы на Игорской Оби одна стая краснозобых казарок около 40 птиц прошла низко над протокой вверх по реке 4 или 5 сентября 1999. Этот же респондент на левом берегу Большой Оби возле урочища Хапморт за два дня пребывания в 1-2-ю неделю сентября 1998 года в утреннее время отметил одну пролётную стаю краснозобых казарок численностью не менее 20 особей.

Несколько выше по Оби осенью пролётных птиц встречали у острова Винапугор, практически на широте слияния Игорской и Люймасской Оби. Южнее вдоль восточного берега Оби на отмели Собтыеганского сора примерно 10-18 сентября 1984 были встречены 12 казарок, Птицы совсем близко подпустили проезжавшую моторную лодку. Один из наших респондентов отметил, что осенью на этом сору казарки «ходят как куры».

Ещё южнее, у посёлка Пароват, осенью 1997 года видели стаю казарок из 18-20 птиц, которая вылетела со стороны коренного берега (с северо-северо-востока) и села у острова Пароватского. После того, как стаю вспугнули, она ушла на запад в пойму, но одна птица осталась и не улетала даже когда к ней вплотную подошла лодка. Птица была добыта. Оказалось, что она незрячая – на обоих глазах развились бельма, птица была тощая.

На сору протоки Машпан (район правобережья Оби между посёлками Горки и Хошгорт) 23 сентября 1983 года мы наблюдали около 80 краснозобых казарок, кормившимися вместе с 240 белолобыми гусями.

Один из охотоведов сообщил также, что почти на всём протяжении Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа осенью в южном направлении идёт массовая миграция краснозобой казарки. Птицы встречаются на «лесных» и пойменных сорах в сентябре и октябре. Среднее количество птиц в стаях по его оценке – 50-100 особей. Летят казарки как в светлое, так и в тёмное время суток. Здесь же есть места остановок птиц на отдых.

Низовья и устье реки Сыни. В конце второй – начале третьей декады сентября 1999 года краснозобые казарки в большом числе отмечены на пролёте в низовьях реки Сыни. В стаях насчитывалось до 100-150 птиц. Казарки держались здесь до снега, который выпал 2 октября. Кормились птицы на сорах в пойме Сыни (междуречье Малой Оби и Сыни), в частности, в 60 км от устья у посёлка Ямгорт, на сору Лесмиёганлор (возле устья реки Лесмиёган). Выраженной миграции не было, отмечались местные перемещения, часть казарок пролетала на северо-запад. Здесь же многочисленные стаи кормившихся птиц наблюдал рыбак из поселения Оволынгорт. У самого Оволынгорта, в 130-140 км от устья Сыни, казарок в этом году не видели.

Осенью 1992, 1994-96 и 1998 и после 2000 года на Сыне казарки в массе не отмечались, на пролёте наблюдали немногих птиц, изредка их добывали охотники.

Пойма Оби у южной границы ЯНАО. На юге региона стая казарок была встречена нами на сору в урочище Мейтыварлор (в 5 км южнее изб Машпан и в 15 км северо-западнее посёлка Казым Мыс) в сентябре 1986 года. На сорах по Малой Оби близ деревни Ильягорт выше деревни Послово 15-25 сентября 1999 наблюдали несколько стай кормившихся краснозобых казарок численностью от 10 до 100 и более особей каждая.

Другими данными из последнего района мы не располагаем, хотя встречи пролётных птиц уже на территории Ханты-Мансийского автономного округа достаточно известны.

Так, 2 или 3 сентября 2000 до 50 птиц, летевших вдоль Большой Оби на юг, наблюдали у посёлка Ванзеват.

По сообщениям сотрудников Института экологии растений и животных УрО РАН, в 1970-1980-е годы краснозобых казарок в небольшом числе встречали осенью у посёлка Саранпауль на реках Северная Сосьва и Манья. По сообщению местных жителей, в конце сентября 1980 года на лётное поле посёлка Саранпауль приземлилась большая стая краснозобых казарок, численностью более 100 особей.

Осенью 1967 года краснозобые казарки были обычны в пойме Оби несколько севернее посёлка Берёзово (Венгеров 1969), а с первой половины сентября до начала октября – в районе Ханты-Мансийска (данные Ю.И.Гордеева – цит. по: Исаков 1979).

Обсуждение результатов

Численность пролётных птиц и пути их миграции

На основании собранных данных можно сделать вывод, что весной по пойме Нижней Оби мигрирует небольшое число краснозобых казарок, всего несколько сотен. Редкость встреч птиц и небольшая величина стай говорят в пользу того, что таким маршрутом летят в основном птицы, гнездящиеся и летующие на полуострове Ямал и, возможно, небольшое число казарок, которые следуют на Гыданский полуостров или восточнее.

Основная масса пролётных птиц, обитающих на Гыдане и Таймыре, судя по нашим наблюдениям и литературным данным, уходит из поймы Оби ещё на территории Ханты-Мансийского автономного округа или южнее и летит далее над тайгой Обь-Енисейского междуречья в генеральном направлении на север и северо-восток. Наиболее северными пунктами, откуда пролётные стаи могут отворачивать от долины Оби на восток, являются, судя по всему, районы правобережных притоков Оби в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа – бассейны рек Куноват и Собтыеган. Однако информации о данном пролётном пути до настоящего времени совершенно недостаточно. Это касается как сведений о путях пролёта, так и о наличии или отсутствии мест остановки птиц на отдых.

Осенний пролёт краснозобых казарок происходит по совершенно иной схеме. Пролётные стаи с Ямала, Гыдана и Таймыра стекаются в дельту и самые низовья Оби, следуя далее с остановками на отдых и кормёжку по её пойме на юг. Численность мигрантов в это время несопоставима с численностью их весной и насчитывает, по самой скромной оценке, тысячи особей.

Данных об осеннем пролёте казарок напрямую над западносибирской тайгой практически нет, если не считать редких встреч птиц возле города Новый Уренгой (А.В.Костенко, устн. сообщ.), озера Нумто (Пименов и др. 2004; Стрельников 2009) или ещё более неопределённых указаний о миграции восточных популяций вида в юго-западном направлении с выходом в район Ханты-Мансийска (Байкалов 2001; Рябицев и др. 2010).

Нет и современных подтверждений наблюдений В.А.Бахмутова (1986, 2010) о пролёте краснозобых казарок со стороны правого коренного берега Оби в районе посёлков Мелёксим, Питляр, Хошгорт.

Причины такого характера миграций, на наш взгляд, заключаются в различии условий на местах пролёта весной и осенью. Поскольку весенний пролёт казарок примерно совпадает с ледоходом на Оби, то приходится он на период максимального залития поймы реки. Практически вся её территория оказывается под водой, а наиболее возвы-

шенные, незатопляемые участки заняты или древесной растительностью на пугорах, или высокими и густыми зарослями ив на сухих гривах. Последние места часто бывают ещё забиты снежными наносами и освобождаются от них уже после пролёта птиц.

В зоне тайги к востоку от Оби также мало мест для остановок казарок – неширокие поймы рек Надыма, Пура и Таза здесь также затапливаются, другие места ещё покрыты снегом. Поэтому весьма вероятно, что отрезок пути до безлесных тундровых районов птицы преодолевают одним транзитным броском, либо делают остановки на тундроподобных болотах, которые пока не обнаружены.

Важнейшие места встреч и остановок в пойме Нижней Оби. Значение соровых пространств и наличие ключевых участков

Весной в долине Оби большинство встреч пролётных краснозобых казарок приурочены к окраинам поймы, что мы также связываем с наличием в центральных её частях обширных затопленных и заснеженных участков. Чаще птиц видели у левого коренного берега реки.

Осенью пролёт идёт практически по всему пространству поймы, как вдоль Большой Оби, так и вдоль меридиональных (в самых низовьях – широтных) проток. Важное значение имеют в этот период характерные для поймы реки соровые озёра или сора́, на что указывали ещё В.А.Бахмутов и В.Н.Рыжановский (1986).

Соровые озёра ко времени осенней миграции обсыхают, покрываются травянистой растительностью и представляют собой прекрасные места для остановки и кормёжки мигрирующих птиц, обеспечивая их безопасность и поддерживая физические кондиции для перелёта благодаря хорошему обзору на плоских днищах озёр и наличию обильного корма.

Такое же значение имеют места остановок на островах поймы, тогда как остановки на берегах проток обычно кратковременны.

Судя по имеющимся у нас данным, основные места осенних остановок краснозобых казарок в регионе сосредоточены на четырёх участках поймы Нижней Оби: 1) в дельте и самых низовьях реки, 2) на отрезке между посёлками Аксарка и Горнокнязевск, 3) от района несколько южнее Салехарда до широты реки Сыни и 4) у южной границы Ямало-Ненецкого автономного округа (табл. 3).

По большей части – это места, сравнительно недалеко расположенные от населённых пунктов, и те, до которых осенью ещё можно добраться по воде. Отсюда в основном и поступали сведения о встречах казарок. Поэтому о ключевых участках следует говорить только в самом общем плане. Обследование же самых труднодоступных частей поймы возможно только с помощью авиации.

Таблица 3. Даты и места осенних встреч краснозобых казарок в низовьях Оби

Год	Дата	Место встречи
1982	15 сентября	Муринская протока, урочище Горный Хаманел
1984	15 сентября	Развилка проток Бол. Хоровинской и Ландовой
1985	3-4, 9, 10-16 сентября	Д. Мелёксим, Питлярский сор, пос. Хошгорт
1993	14-20 сентября	Харбейская протока (лагерь)
1996	22 сентября	Протока Кривая Обь
1997	6 сентября	Протока Вылпосл между Орех-Пуголпослом и Ландовой
	6-9 сентября	Харбейская протока (лагерь), Велемгамский и другие сора, Хоровинская протока
1999	12 сентября	Урочище Горный Хаманел
	30 сентября – 1 октября	Пос. Ямбура
	18-19 сентября	Протока Кривая Обь
	9-10 сентября	Мыс Юмбарнёл
	17 сентября	Харбейский сор
	10 сентября	Окрестности г. Лабытнанги
	15 сентября	30 км ниже г. Лабытнанги
	Конец 2-й – начало 3-й декады сентября	Низовья р. Сыни, сор Лесмиёганлор
	15-25 сентября	Сора близ д. Ильягорт
2000	14 сентября	о. Пуголлор
2001	22-24 сентября	Харбейская протока (лагерь), Велемгамский и другие сора к юго-западу от лагеря
	10 сентября	Окрестности г. Лабытнанги

Сроки, направления, высота пролёта и величина мигрирующих стай

Весной пролётных краснозобых казарок встречали с 24 мая до 12 июня в период ледохода на Оби и её притоках или после него, часто одновременно с миграцией белолобого гуся. Весной птицы летели в рассматриваемом районе парами или небольшими группами до 20-22 особей. Основные направления – вдоль долины Оби, т.е. в южной части на север, в самых низовьях – на северо-восток.

Осенью мигрирующие казарки регистрировались в разных пунктах региона и в разные годы с начала сентября до начала октября (таблица 3).

Несколько особняком стоят данные В.А.Юдкина (1997), наблюдавшего пролёт казарок у посёлка Харсаим на Оби 23 и 25 августа 1986, и одного из респондентов, видевшего 29 августа 1999 небольшие стаи птиц в районе Игорской Оби.

Возможно, что в отдельные годы миграция вида сдвигается на более ранние сроки в связи с благоприятными погодными условиями на местах размножения, что отчасти подтверждают наблюдения В.А.Бахмутова (1986, 2010), отметившего ранний осенний пролёт птиц. Однако по нашим материалам в целом сроки миграции не изменились.

Интересны данные об осеннем пролёте в 1999 году. Для этого сезона мы получили наибольшее число регистраций казарок и за достаточно длительный период – с 9 сентября по 1 октября, т.е. миграция оказалась растянутой. Величина пролётных стай был также в среднем больше. Несмотря на аномально позднюю весну 1999 года в низовьях Оби, осень оказалась тёплой и затяжной (Пасхальный 2000), а условия размножения краснозобых казарок в основной части ареала были благоприятными (Кокорев, Куин 2000). Высокая численность птиц и продолжительные остановки для отдыха и откорма перед продолжением пролёта могут объяснять скопление казарок в данном районе и рост числа регистраций.

Что касается направления пролёта птиц осенью, то он в это время идёт противоположно весеннему, т.е. в низовьях на юго-запад, выше по реке – на юг. Возможно, в некоторых случаях казарки спрямляют путь, например, пролетая из района между посёлками Аксарка и Харсаим напрямик через реку Полуй восточнее Салехарда.

Весной величина мигрирующих групп и стай в пойме Оби составляла от 2 до 50 или немногим более особей, чаще в них было менее 20 птиц. Рассчитанная примерная средняя величина группы составила 15.4±4.2 особи ($M \pm m$, $n = 13$)*.

Осенью казарки летели более крупными группировками. Величина групп и стай менялась от 3 до 300 особей, средняя примерная величина стаи составила 38.2±4.7 особи ($n = 80$).

Обычная высота, на которой летят казарки, небольшая – до 50 м. Только возле населённых пунктов или при явно транзитном пролёте птицы шли на высотах до 100-250 м. Известно, что держатся они не косяками, как «серые» гуси, а стаей – как утки.

Особенности поведения мигрантов, уязвимость краснозобых казарок для отстрела

Пролётные краснозобые казарки представляют собой лёгкую добычу для браконьеров из-за особенностей поведения. Летят птицы на небольших высотах, а сидящие очень доверчивы и подпускают к себе движущиеся моторные лодки на близкое расстояние, чему мы неоднократно были свидетелями. И несмотря на хорошую узнаваемость, казарок регулярно отстреливают, а порой целенаправленно на них охотятся.

В 1970-е годы весной краснозобых казарок добывали в дельте Оби. В сентябре 1999 года возле урочища Горный Хаманел появившиеся браконьеры добыли из отдыхавших стай 5 птиц.

9 сентября 1997 на Большой Хоровинской протоке мы дважды под-

* Определено по числу регистраций. Если были известны только лимиты размеров стай, каждое предельное значение принималось за самостоятельное, т.е. при информации о величине стаи (-й) в 10-20 птиц, в расчёт принимались 2 самостоятельных значения: 10 и 20, при этом число проб считали равным 2.

нимали стаю из 42 птиц при подъезде к ним на выстрел, но они так и не улетели с берега протоки. По сообщению местного жителя, четырьмя днями ранее в этом месте браконьеры застрелили двух казарок.

В сентябре 1995 года на протоке Большой Харпосл южнее Салехарда из группы казарок, севшей на отмель на берегу протоки возле нашей стоянки, охотники с проезжавшей лодки добыли одну птицу.

По опросным данным, в районе сора Каренглор южнее слияния Игорской и Люймасской Оби и протоки Каренглорпосл, а также в соседних местах на обсохших соровых озёрах были сделаны постоянные охотничьи скрадки – врытые в землю металлические бочки, т.е. шёл регулярный промысел птиц.

В сентябре 1999 года в низовьях реки Сыни, по рассказам местных охотников, на многочисленных тогда краснозобых казарок активно охотились, добывая за сезон до 50 особей. В другие годы птиц здесь было немного, и охотники добывали их изредка.

Работа выполнена в рамках проекта УрО РАН №15-12-4-28

Литература

Байкалов А. 2001. http://nature.web.ru:8001/db/msg.html?mid=1159574.

Бахмутов В.А. 1978. Орнитофауна бассейна р. Куноват // *Материалы по фауне Субарктики Западной Сибири*. Свердловск: 64-70.

Бахмутов В.А. 1986. Изменение путей пролёта краснозобой казарки в бассейне Нижней Оби // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 63-64.

Бахмутов В.А. 2010. Изменение путей пролёта краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* в бассейне Нижней Оби // *Рус. орнитол. журн.* **19** (577): 1054-1055.

Бахмутов В.А., Рыжановский В.Н. 1986. К вопросу о выделении особо охраняемых территорий в пойме Оби // *Охрана окружающей среды в районах Тюменского Севера*. Тюмень: 37-38.

Брауде М.И. 1992. Экология водоплавающих птиц, охрана и рациональное использование их ресурсов // *Природа поймы Нижней Оби. Наземные экосистемы*. Екатеринбург, **1**: 153-173.

Венгеров М.П. 1969. Об охотничье-промысловых птицах низовий Оби // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, **2**: 115-119.

Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-333.

Исаков Ю.А. 1979. Миграции краснозобой казарки – *Rufibrenta ruficollis* // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые*. М.: 203-209.

Кокорев Я.И., Куин Дж. 2000. Сообщения с мест. 15. Р. Пура и низовья р. Пясины (Западный Таймыр), Россия (72°78´с.ш., 88°20´в.д.) // *Птицы Арктики: международный банк данных по условиям размножения. Информ. бюл.* **2**: 7.

Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: животные, растения, грибы. 2010. Екатеринбург: 1-40.

Литвин К.Е. 2014. Новые данные о миграциях гусей, гнездящихся в России. Обзор результатов дистанционного прослеживания // *Казарка* **17**: 13-45.

Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2006. Редкие и необычные встречи птиц в Ямало-Ненецком автономном округе в 2002-2006 годах // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 143-154.

Пасхальный С.П. 2000. Сообщения с мест. 10. Нижнее Приобье, Россия // *Птицы Арктики: международный банк данных по условиям размножения. Информ. бюл.* **2**: 5.

Пасхальный С.П., Сосин В.Ф., Штро В.Г. 1995. Краснозобая казарка *(Rufibrenta ruficollis)* на Ямале: распространение, численность, воспроизводство популяции // *Бюл. РГГ Восточной Европы и Северной Азии* **1**: 103-109.

Пиминов В.Н., Синицын А.А., Арефьев С.П. 2004. К фауне гусеобразных природного парка «Нумто» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 228-231.

Покровская И.В. 1998. Материалы по орнитофауне северной границы таёжной зоны Западно-Сибирской равнины // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-135.

Попов С.В. 2014. Птицы окрестностей Надыма. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **23** (981): 921-945.

Рябицев В.К., Рябицев А.В., Емцев А.А., Сесин А.В. 2010. Птицы окрестностей Уренгоя у междуречья низовьев рек Пур и Таз // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **15**: 134-159.

Рябицев В.К., Рябицев А.В., Сесин А.В., Попов С.В. 2013. К фауне птиц Левой Хетты и её окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **18**: 100-126.

Стрельников Е.Г. 2009. Орнитофауна озера Нумто и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **17** (464): 235-250.

Сыроечковский-мл. Е.Е. 1995. Изменения в гнездовом распространении и численности краснозобой казарки в 1980-90-х гг. // *Бюл. РГГ Восточной Европы и Северной Азии* **1**: 89-102.

Харитонов С.П. 2005. Гнездовой ареал краснозобых казарок *(Branta ruficollis)* в связи с глобальным потеплением // *Гусеобразные птицы Северной Евразии*. СПб.: 268-270.

Черенков А.Е., Черенков С.Е. 1997. Материалы к характеристике фауны птиц среднего течения реки Надым // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 146-149.

Юдкин В.А. (1997) 2017. Встречи краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* в пойме Нижней Оби // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1497): 3820-3821.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1519**: 4550-4551*

Поздняя осенняя встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* под Новоржевом

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 октября 2017

В Псковской области гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* стало известно с 2000 года, а в настоящее время она уже широко распространилась по области (Фетисов 2008). В Новоржевском районе в деревне Полозово гнездование этого вида впервые установлено в 2012 году (Григорьев, Бардин 2016).

По сравнению с обыкновенной горихвосткой *Phoenicurus phoenicurus*, чернушка прилетает весной раньше, а улетает осенью позже. В более южных областях (в Харьковской, Сумской) известны даже случаи её зимовки (Баник 2014; Мерзликин, Горбусенко 2017).

В 2016 году в Новоржевском районе зима наступила очень рано и резко – 2 ноября установились настоящие зимние условия. Среди коттеджей базы «Благодать» на берегу реки Сороть в деревне Соболицы (в 12 км к северо-востоку от Новоржева) 15 ноября и ещё несколько дней держалась одиночная горихвостка-чернушка – самка или молодой самец, а потом исчезла. 17 ноября её удалось сфотографировать. Птица часто посещала виноградную лозу, видимо, питалась ягодами.

Необычно поздняя встреча горихвостки-чернушки известна и для Санкт-Петербурга. 26 ноября 2015 на окраине города (река Утка) уже в зимних условиях была отловлена самка (Фёдоров 2015).

Литература

Баник М.В. 2014. Зимовка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Харькове // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1028): 2299-2300.

Григорьев Э.В., Бардин А.В. 2016. Гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1315): 2741-2744.

Мерзликин И.Р., Горбусенко А.А. 2017. Зимняя встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* на северо-востоке Украины // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1402): 515-516.

Фёдоров Д.Н. 2015. Необычно поздний отлов горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* осенью в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1217): 4215-4216.

Фетисов С.А. 2008. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (399): 191-196.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1519**: 4551-4552*

Осенняя встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* в городе Печоры

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 25 октября 2017

В последнее десятилетие большая белая цапля *Casmerodius albus* стала обычной во многих районах Псковской области (Фетисов 2016). Однако в городе Печоры и его ближайших окрестностях, где мало подходящих для неё стаций, она ещё не регистрировалась.

14 октября 2017 в 16 ч 10 мин я заметил одиночную большую белую цаплю над западной окраиной Печор, около деревни Чальцево. Она летела над лесом и полями в юго-западном направлении. Ближайшее место в Печорском районе, где эта цапля уже наблюдалась – Мальское озеро в окрестностях Изборска (18 км к юго-востоку, азимут 117°) (Бардин 2015). Нужно добавить, что в этом, 2017 году большая белая цапля впервые начала гнездиться в Псковской области на озёрах Себежского национального парка (Фетисов 2017).

Литература

Бардин А.В. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* на Мальском озере (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1147): 1866-1871.

Фетисов С.А. 2016. О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* Псковской области в 1996-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3085-3102.

Фетисов С.А. 2017. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид Псковской области и Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1485): 3369-3387.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1519**: 4552-4553*

Встреча гибридной теньковки *Phylloscopus collybita abietinus* × *Ph. (c.) tristis* в Сегежском районе Карелии

Т.Ю.Хохлова

Татьяна Юрьевна Хохлова. Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина, д. 33, Петрозаводск, Республика Карелия, 185910, Россия. E-mail: t.hokhlova@mail.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2017

Теньковка *Phylloscopus collybita* – обычный обитатель лесов Карелии, представленный здесь восточноевропейским подвидом *Ph. c. abietinus* (Nilsson, 1819). В соседней Архангельской области она контактирует с сибирским подвидом – печальной пеночкой *Ph. c. tristis* Blyth, 1843, давая с ней гибридную форму *Ph. c. fulvescens* (Severtzov, 1873) (Марова, Леонович 1993; Селиванова и др., 2014; Андреев 2016; и др.). На основании гнездовых находок под Архангельском западную границу зоны контакта двух форм в настоящее время проводят по Северной Двине (Квартальнов 2017).

На территории Карелии теньковка с гибридной песней впервые зарегистрирована 17 июля 2017 в окрестностях озера Хижозеро (расширение реки Сумы, Сегежский район) на ранее не обследовавшемся ор-

нитологами участке между Беломорканалом и кряжем Ветреный Пояс (Артемьев, Хохлова 2017). В 2017 году из-за экстремально поздней весны и холодного июня все фенологические явления запаздывали на 3-4 недели, и многие птицы активно пели даже в середине июля. В смешанных сосново-еловых лесах на 1 км маршрута можно было слышать до 3 поющих самцов теньковки формы *abietinus*. Но один самец, встреченный на небольшом слабо затронутом рубками участке леса, зажатом между болотом и вырубками, начинал пение двумя-тремя слогами, обычными для восточноевропейских птиц, а заканчивал элементами, характерными для сибирской теньковки.

Данную находку можно рассматривать как ещё одно свидетельство продолжения экспансии теньковки формы *tristis* на запад, наблюдаемого в последние десятилетия (Уколов 2014; Квартальнов 2017; и др.).

В окрестностях Хижозера тогда же отмечены и другие представители сибирской и северной фауны: поющие самцы синехвостки *Tarsiger cyanurus* и сибирской гаички *Parus cinctus*, выводки овсянки-крошки *Ocyris pusillus* и овсянки-ремеза *Ocyris rusticus*.

Литература

Андреев В.А. 2016. Пеночки *Phylloscopus* в Архангельске и его пригородной зоне // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1262): 939-947.

Артемьев А.В, Хохлова Т.Ю. 2017. Атлас гнездящихся птиц Европейской России. Квадрат 36VXR1. Республика Карелия // *Электронный ежегодник «Фауна и население птиц Европейской России».*

Марова И.М., Леонович В.В. 1993. О гибридизации сибирской *(Phylloscopus collybita tristis)* и восточно-европейской *(Ph. collybita abietinus)* теньковок в зоне их симпатрии // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **30**: 147-163.

Квартальнов П.В 2017. Сибирские элементы в фауне птиц окрестностей Архангельска: синехвостка *Tarsiger cyanurus* и гибридная теньковка *Phylloscopus collybita abietinus* × *Ph. (c.) tristis* // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1507): 4159-4167.

Селиванова Н.П., Шипилина Д.А., Естафьев А.А., Марова И.М. 2014. Внутривидовая изменчивость пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*, Sylviidae, Aves) в зоне симпатрии сибирской и восточно-европейской форм на территории Республики Коми (по морфологическим, акустическим и генетическим данным) // *Бюл. МОИП.* Отд. биол. **119**: 3-16.

Уколов И.И. 2014. Летние встречи сибирской теньковки *Phylloscopus collybita tristis* в центре европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1039): 2645-2647.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1519**: 4554-4565*

О зимней орнитофауне района Кургальджинского заповедника

И.А.Кривицкий

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

В немногочисленных работах по птицам района Кургальджинских озёр отсутствуют какие-либо сведения о составе и экологии зимующей орнитофауны. Данные такого рода тем более интересны, что знания о жизни птиц зимой в степных районах страны крайне недостаточны.

Настоящее сообщение – результат стационарных наблюдений в зимы 1959/60 и 1960/61 годов, произведённых на территории Кургальджинского заповедника и в его окрестностях. Некоторые наблюдения сделаны при автомобильных поездках в село Кургальджино и город Целиноград.

Кургальджинский заповедник расположен на юго-востоке Целиноградской области, простираясь от южного берега озера Кургальджино до реки Кулантумес в районе её слияния с рекой Кон.

Территория заповедника имеет равнинный степной ландшафт с преобладанием типчаково-ковыльно-тырсовых ассоциаций. Своеобразные группы биотопов представляют собой озёра и поймы рек, лежащие на границах заповедника. Вдоль рек местами имеются значительные заросли ив. Никаких искусственных древесных насаждений нет.

Зимы в данном районе суровы, с сильными ветрами, низкой температурой, достигающей минус 35-40°С, снежными буранами, особенно свирепствующими в конце февраля и в марте. Отмечается некоторое непостоянство погоды в разные зимы; в целом же зимы, нами рассматриваемые, были сходны.

Снежный покров вплоть до февраля был очень невелик, и степная травянистая растительность благодаря этому была доступна птицам. Вторая половина зимы характеризовалась более мощным снежным покровом, особенно в марте. На открытых пространствах толщина снега достигала 40-50 см, поймы рек, лога и другие понижения заметались выше метра.

К середине зимы снег обычно очень уплотнён ветрами. Кроме того, зимой случались кратковременные дожди, за которыми следовал мороз. Образовавшаяся после этого корка настолько прочна, что выдерживает тяжесть не только человека, но и лошади с санями.

---

* Кривицкий И.А. 1962. О зимней орнитофауне района Кургальджинского заповедника // *Орнитология* **4**: 208-217.

За начало зимнего периода принято считать время установления снежного покрова. Первый снег в зиму 1959/60 года выпал 12 октября, 18 октября он достиг более или менее зимнего вида. Примерно в то же время выпал снег и в последующую зиму. Этот период характеризовался смешением пролётных и прилетевших на зимовку птиц. До конца октября ещё шли последние волны пролётных серебристых чаек, дроздов, белых трясогузок и др. Наряду с ними встречались серые сорокопуты, полярная сова. Зимний состав фауны птиц установился уже в начале ноября. За конец зимы мы принимаем последнюю декаду марта, когда начинается отлёт зимовавших птиц и появляются первые пролётные.

Суровая и длительная зима с сильными морозами и снегопадами резко ограничила число зимующих видов, в случае необходимости переходящих в другие биотопы и в случае бескормицы легко переключающихся на другие корма.

Широкие возможности перемещений и использование всевозможных случайных источников пищи всё же позволяет птицам зимовать в степи, вообще не изобилующей зимующими животными.

Некоторое разнообразие рельефа, растительности, создающее различное залегание снега, наличие животноводческих ферм, посёлков, дорог и т.п. в какой-то степени способствует зимовке птиц.

Многие птицы предпочитают культурный ландшафт. Благодаря обилию корма здесь перелётные виды нередко задерживаются, а некоторые даже зимуют. Наибольшую по численности видов и особей группу составляют птицы, кормящиеся на земле.

Серая куропатка *Perdix perdix robusta* Hoш. et Tan. Единственный зимующий здесь представитель куриных*, немногочисленный, но довольно обычный вид. В начале зимы 1959/60 года встречались стайки по 8-10 особей. В декабре отмечена группа в 30 куропаток. 15 февраля в окрестностях заповедника была отмечена стая примерно из 50 птиц. В таком же количестве эта стая встречалась здесь несколько раз и позже. Днём куропатки придерживаются припойменных участков степи, поросших таволгой, в местах с наименее глубоким снегом. Нередки они на местах выпаса, где овцы разгребают снег. При выпадении более глубокого снега птицы появляются на дорогах, на окраинах посёлков, иногда заходят и в сёла. В непогоду куропатки скрываются в тростниковых зарослях рек, в тальниках, среди казахских могильников в степи.

Основу питания куропаток составляет зерно хлебных злаков, которое они отыскивают на дорогах и вблизи населённых пунктов. Большую

* Мы не упоминаем белую куропатку *Lagopus lagopus*, о встречах с которой в окрестностях Целинограда нам сообщил охотинспектор М.М.Борошенко (нами она не отмечалась)

часть дня куропатки проводят в поисках мелких камешков-гастролитов, раскапывая снег под обрывами, на дорогах, на буграх. Птицы охотно посещают водопой на наледях. Ночуют куропатки в снегу, обычно вблизи тех мест, где кормились днём. Птицы делают одиночные (до 10 см глубиной) лунки, разбросанные одна от другой на некотором расстоянии. В середине марта в укрытии обрывистого берега реки Кулантумес найдены ночёвки другого типа. Три группы, 8, 11 и 12 птиц, спали в расположенных рядом углублениях диаметром 35-42 см и до 12 см глубиной. По следам в этих лунках-углублениях видно, что одна птица находилась в центре, остальные располагались по кругу. Положение помёта и подтаявшего снега свидетельствуют, что они спали головой к центру. В последнем случае была обнаружена ночёвка трёх групп птиц, которые днём держались общей стаей.

Куропатки переносят зиму хорошо: добытые в разные периоды зимы, они были очень жирные. Обилие корма на дорогах и близ населённых пунктов исключает возможность гибели птиц от бескормицы. В основном птицы гибнут на дорогах от выстрелов браконьеров или становятся жертвой лисы *Vulpes vulpes* в тальниковых зарослях поймы.

Результаты наблюдений в течение двух зим показали, что заметных колебаний численности серой куропатки в течение зимы не происходит: постоянно на определённой территории держится одно и то же количество птиц, собирающихся в большие стаи к середине зимы и разбивающихся на отдельные пары к весне.

Клинтух *Columba oenas oenas* L. Группами в несколько штук появились осенью 1959 года, держались близ посёлков, на дорогах с рассыпанным зерном. Четыре клинтуха жили всю зиму в ауле, в окрестностях усадьбы заповедника. Кормились зёрнами пшеницы, овса, проса. В сильные заносы они неделями жили и питались под скирдами просяной соломы. Здесь же клинтухи и ночевали, устраивая в соломе углубления. Ночёвки их находили также в расселинах обрывистого берега реки Кулантумес. В зиму 1960/61 года этих птиц мы не встречали, хотя на осеннем пролёте они были довольно обычны.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. В середине января 1961 года несколько дней близ посёлка, в пойме и прямо на дороге встречали одну и ту же птицу. В пойме хищник безуспешно нападал на стайку щеглов, кормившихся на репейниках, таким же безуспешным было его нападение на воробьёв в посёлке. Следующий раз эту птицу видели сидящей на дороге с мёртвым чёрным жаворонком в когтях. Это была единственная встреча данного вида в течение двух зим.

Зимняк *Buteo lagopus*. В октябре и начале ноября было отмечено довольно много пролётных зимняков. Как правило, они держались долинных степных участков с поселениями пеструшек *Lagurus lagurus*. В середине ноября эти птицы исчезли.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. В зиму 1959/60 года встречена несколько раз. Днём 22 ноября в ясную солнечную погоду очень пёстрая, вероятно, молодая птица охотилась на степном участке, населённом *L. lagurus*. Снежный покров здесь не превышал 1-1.5 см, поэтому грызуны, периодически появлявшиеся на поверхности, были вполне доступны сове. Она спокойно сидела и выжидала добычу вблизи нор или высматривала её в полёте, временами останавливаясь на месте и быстро работая крыльями (по типу пустельги), затем камнем падая вниз.

15 февраля сова была отмечена близ реки Куланутмес. В посёлке Каражар, на северном берегу озера Кургальджино, в феврале была подранена сова, сидевшая на столбе электросети. Она жила в неволе в течение остатка зимы, питаясь мясом лисиц.

10 апреля 1960 белую сову, сидящую на сугробе близ дороги, видели около села Кургальджино.

В продолжение всей зимы 1960/61 года белую сову неоднократно встречали в окрестностях села Кургальджино и около села Каражар. В заповеднике эту сову видели в середине февраля. Она здесь, безусловно, регулярно зимует, но в небольшом количестве.

Ушастая сова *Asio otus otus* L. Пара этих птиц была встречена в пойменных зарослях реки Куланутмес 17 марта. В это время ещё бушевали вьюги, стояли морозы. Птицы, вероятно, прилетали с места зимовки. Добытый самец был крайне тощий. В желудке оказались полупереваренные остатки ласки *Mustela nivalis*, видимо, заглоченной целиком.

Серая ворона *Corvus cornix sharpii* Oates. Довольно обычна зимой и местами многочисленна. Целый день птицы проводят в посёлках, на убранных полях, причём никогда не держатся большими стаями. Поля с нетщательно убранным подсолнечником и кукурузой особенно привлекают ворон. С наступлением сумерек они летят на озёра, в тростники, где ночуют на заломах, в стогах сена.

Кроме того, в некоторых местах озера Кургальджино в самые сильные морозы остаются незамерзающие участки, где птицы отыскивают моллюсков и корневища растений.

Иногда серые вороны ночуют в тальниках у реки. Для каждой группы птиц имеются постоянные места ночёвки, где обычно скапливается большое количество погадок и помёта – результат многих проведённых здесь ночей. Лёт на ночёвки всецело зависит от состояния погоды. В пасмурный ветреный день птицы улетают задолго до сумерек, причём многие вороны в такие дни вовсе не вылетают с озера.

Добытые в разное время птицы были нормально упитаны.

Серые вороны посещают водопои: наледи, проруби, «гнилые места» на озёрах; при отсутствии таковых они свободно обходятся без них.

Грач *Corvus f. frugilegus* L. и **галка** *Corvus m. monedula* L. по чис-

ленности значительно уступают серой вороне; встречаются зимой редко, небольшими группами, иногда в стаях ворон.

Сорока *Pica pica bactriana* Bp. Типичный обитатель кустарниковых зарослей в поймах рек. С первым снегом начинают тянуться к жилью человека. Очень часто встречаются на дорогах, где отыскивают зёрна в помёте лошадей. Обычны они и на всякого рода падали. Большая часть сорок держится всю зиму парами; одиночки же, по всей вероятности, – птицы-первогодки.

Щегол *Carduelis carduelis major* Tacz. В середине ноября 1959 года щеглы небольшими стайками по 8-10 штук несколько раз отмечались на репейниках в пойме реки Куланутмес. В течение зимы 1960/61 года щеглы были обычны. Стайки по 15-20 шт. держались в прибрежных зарослях. Неоднократно наблюдали щеглов, кормящихся в посёлке на навозных кучах в обществе воробьёв. Щеглы встречались вместе со снегирями на дорогах близ рассыпанного зерна.

Чиж *Spinus spinus*. Последних чижей, которые были многочисленны осенью, мы встретили 10 ноября. Это были задержавшиеся пролётные группы по 6-7 птиц.

Горная чечётка *Acanthis flavirostris kirghizorum* Suschk. Несколько раз отмечались в начале зимы небольшими группами по 5-8 особей в посёлке заповедника в стаях воробьёв.

Обыкновенная чечётка *Acanthis f. flammea* L. Обычны; держатся стаями по 30-50 особей в пойме реки на кустиках серой *Artemisia terrae-albae* и морской *Artemisia maritima* полыни. Птицы постоянно встречались на одних и тех же участках много дней подряд. В середине зимы стаи стали многочисленнее, доходя до 100 особей.

Урагус *Uragus sibiricus sibiricus* Pall. Двух самок урагуса впервые мы встретили в ивовых зарослях 9 ноября 1959. В дальнейшем птицы одиночками и по 2-3 встречались несколько раз в течение зимы. Последний одиночный самец был добыт в конце марта. Птицы держались в низкорослых кустарниках и были очень скрытны.

В зиму 1960/61 года урагусов мы не отмечали ни разу.

Снегирь *Pyrrhula p. pyrrhula* L. В зиму 1959/60 года были довольно многочисленны в пойменных зарослях. Первые снегири появились 4 ноября. Стайки по 5-20 особей состояли из большего числа самок и трети-четверти самцов. Некоторые же стайки, наоборот, состояли из преобладающего числа самцов. В первый малоснежный период зимы птицы держались зарослей морской полыни в прибрежных ивняках, посещая дороги, проходящие близко от реки, где отыскивали зёрна пшеницы, проса, порой даже раскапывая их из-под снега. С выпадением более глубокого снега птицы начали ограничивать свой рацион только полынью, пользуясь также редкими возможностями найти зерно на сильно заснеженных дорогах. В начале марта, когда снег замёл

пойму, оставив обнажёнными только вершины высоких кустарников, птицы, уже малочисленные, начинающие откочёвывать, в поисках пищи устремились к жилью человека и на животноводческие фермы.

Регулярный отстрел птиц на одном из участков реки Куланутмес и проверка содержимого желудков показали, что зёрна пшеницы были неотъемлемой частью их рациона в продолжение всей зимы.

Благодаря относительной многочисленности снегирей в пойме они, в свою очередь, занимали определённое место в питании обитающих здесь хищных млекопитающих: лисы, хорька и ласки.

Необъяснимо было отсутствие снегирей в зиму 1960/61 года, мало отличавшуюся от предшествующей.

Клёст *Loxia c. curvirostra* L. 4 ноября 1959 мы видели в посёлке заповедника пару (самца и самку) клестов. Птицы клевали конский навоз на дороге. Вероятно, это случайно залетевшие птицы, больше здесь не отмеченные ни разу.

Зяблик *Fringilla c. coelebs* L. Многократно в течение зимы отмечали стаи по 20-30 птиц, а также пары и одиночных зябликов. Держались они обособленно или в смешанных стаях с овсянками и воробьями во дворах, близ животноводческих ферм. Кормились птицы, подобно овсянкам, на просяной соломе, близ дворов, около скота. Зяблики были немногочисленны, но местами довольно обычны как в одну, так и в другую зиму.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Одиночные, задержавшиеся пролётные птицы встречались до конца ноября в стаях зябликов и овсянок. Один юрок в стае кормящихся на дороге снегирей встречался до середины января.

Домовый *Passer d. domesticus* L. и **полевой** *Passer m. montanus* L. **воробьи**. В течение всей зимы смешанные стаи обоих видов воробьёв были постоянными обитателями посёлков и ферм. Держались они в кучах кустов ив, нарубленных для топки. Иногда свои ночёвки устраивали в тростниковых зарослях, но опять-таки вблизи посёлков. Стаи состояли из большого числа особей, до 50-100. Добываемые птицы всегда были нормально упитаны.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella erythrogenis* Brehm. Осенью 1959 года появились на пролёте в большом количестве. Часть птиц осталась на зимовку. Стаи по 50-70 особей встречались всю зиму в посёлках, большей частью на скирдах просяной соломы, где они и ночевали, делая ниши и норы. Птицы постоянно держались в одних и тех же местах, время от времени перелетая в тростники. Иногда встречались небольшие группы овсянок, по 3-5 штук. В зиму 1960/61 года овсянок мы не встречали до середины января. Только со второй половины зимы они стали обычны.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus passerina* Pall. В зиму

1959/60 года мы наблюдали одиночные особи в стаях обыкновенных овсянок. В тростниках на озере Кургальджино в январе и в начале марта были добыты овсянки, относящиеся к группе толстоклювых *E. sch. harmsi* Zar. По всем данным, они здесь зимуют. Держатся группами по 5-10 особей, иногда по 2-3. Кормятся на стеблях тростников, но порой отыскивают корм на дорогах, проложенных по льду.

Лапландский подорожник *Calcarius l. lapponicus* L. Впервые в зиму 1959/60 года был отмечен 8 марта. Едва ли мы могли не заметить эту птицу ранее. Стаи в несколько сот особей появились перед весной и наводнили степь, местами встречаясь тысячами. В ясные солнечные дни они кормились на ковыле. Семена ковыля, расщепленные пополам, были единственным содержимым желудков этих птиц. Разразившиеся бураны и сильные заносы в конце зимы загнали всех подорожников в посёлки и на дороги.

В следующую зиму подорожники появились 12 марта, сначала одиночками, затем большими стаями, до 50 штук. В эту зиму птиц было несравненно меньше.

Пуночка *Plectrophenax n. nivalis* L. Встречались на дорогах в небольшом количестве, чаще по 1-2 птице. В середине марта в буран встречали птиц стаями до 25 особей.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis dulcivox* Brooks. Всю зиму 1959/60 года встречались одиночками или небольшими (по 5-6 особей) группами непременно в посёлках или вблизи них. Иногда они были в стаях рюмов, но не чёрных жаворонков, не терпящих общества других птиц. Вне всякого сомнения, это случайно зазимовавшие здесь птицы (большинство их были истощённые).

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Держится в данном районе в течение всей зимы. Птицы встречаются на степных участках и вдоль дорог стаями до 100 особей, состоящими только из самцов. Маленькие, по 5-6 птиц, обособленные от самцов стайки самок в первой половине зимы встречались крайне редко. Так, в течение нескольких дней на маршруте в 70 км отмечались 1-2 группы. С середины февраля число самок стало явно увеличиваться, они стали довольно обычными, до 8-10 встреч на 10 км, а в марте даже многочисленными. Самки чёрных жаворонков держались только дорог, мест, где рассыпано зерно. Отыскивали они пищу и в посёлках, чего почти не наблюдалось у самцов. В начале зимы при неглубоком снежном покрове птицы предпочитают степные участки. В это время, кормясь, они разгребают неглубокий слой снега в 1-2 см. Позже, при более глубоком снеге, они начали образовывать подкопы глубиной до 8 см и под снегом до 10 см. В рыхлом снегу, на стерне, птицы делали своеобразные канавки в 15-20 см длиной, вероятно, раздвигая снег головой и грудью. Начиная со второй половины февраля, с выпадением более глу-

бокого снега, жаворонки целиком перешли на ковыльные участки степи и на дороги. В степи птицы, в отличие от первых зимних месяцев, отыскивали места с более глубоким снегом, в спирейных зарослях, где можно по снегу добраться до верхушек ковыля. Впрочем, они с успехом ломали клювом стебли ковыля, объедая уже лежащие колоски. Этот же период характеризовался усиленным посещением жаворонками дорог, причём они избирали те дороги, по которым наряду с автомобилями движется гужевой транспорт. Хотя потери пшеницы, проса, овса бывают больше всего на автомобильных дорогах, но частые снегопады укрывают зерно, а машины уминают снег, делая корм недоступным. Лошади же разбивают копытами снег до земли, что позволяет добывать не только корм, но и мелкие камешки.

Привязанность птиц к дорогам смешанного движения мы наблюдали при проведении маршрутных учётов на двух параллельно идущих дорогах, по одной из которых движутся только машины, по другой – машины, тракторы, конный транспорт. Если на первой дороге отмечены лишь две небольшие группы птиц, в местах, где рассыпано зерно, то на второй – на всём протяжении встречаются кормящиеся птицы в несравненно большем числе. Результаты учёта дали цифры, выражающиеся пропорцией 12 :360. На дорогах, очищаемых бульдозерами, скапливается особенно большое число птиц.

Зерно культурных злаков занимает одно из основных мест в питании чёрного жаворонка, что подтверждается анализом содержимого желудков птиц. Однако зимой при заносах зерно не всегда доступно, и в это время жаворонки питаются ковылём.

Массовые перемещения чёрных жаворонков очень заметны в непогоду, в сильные ветры и снегопады. Мы были свидетелями того, как в конце декабря буран, шедший с севера, нагнал в заповедник тысячные стаи чёрных жаворонков, редко встречавшихся здесь до этого. И в дальнейшем массовые перемещения жаворонков являлись своеобразным признаком надвигающегося бурана. Возможно, мелкие группы птиц могут пережидать непогоду в разного рода укрытиях, обходясь минимальным количеством корма, но основная масса откочёвывает.

На больших расстояниях, при некотором разнообразии рельефа и растительности, снежный покров не везде одинаков, и птицы перемещаются вдоль дорог, сосредоточиваются на менее заснеженных участках. Местные миграции такого рода способствуют образованию огромных стай, что особенно характерно для последних месяцев зимы с частыми и сильными буранами.

Чёрные жаворонки ночуют в тех же местах, где кормятся днём, предпочитая участки с небольшим слоем снега, чаще всего – дороги. Выкапывая круглые ямки 10-13 см диаметром и 5-10 см глубиной, птицы всегда стараются докопаться до земли. Ночуют чёрные жаворон-

ки обычно группами, делая множество расположенных рядом «лёжек».

Токовой полёт и пение некоторых особей нами отмечены ещё в начале февраля в ясные, солнечные дни, причём токование вовсе не было обусловлено присутствием самки. Ближе к весне, в марте, обозначилось разделение в поведении птиц одной стаи. Большинство попрежнему продолжало держаться и кормиться всей стаей, а некоторые птицы отделились и стали кормиться отдельно, то и дело взлетая для пения. Многие самцы пели, сидя на кочках или глыбах снега, принимая характерные для тока позы. Некоторые птицы в конце марта токовали в сильные бураны и непогоду.

В марте появились в большом количестве самки чёрных жаворонков, державшиеся вблизи посёлков и животноводческих ферм стаями по 50-100 штук, причём самцы встречались около них в этот период крайне редко.

Чёрные жаворонки с успехом переживают долгую суровую зиму, фактов гибели этих птиц от бескормицы мы не имеем. Наоборот, все добытые птицы были хорошо упитаны.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris flava* Gm. и *E. a. brandti* Dress. В 1959 году обе формы появились одновременно в большом количестве начиная с 9 ноября. Обычно это были стайки, состоявшие из белогорлых и желтогорлых примерно в одинаковом соотношении. Кормились на дорогах, близ скотных дворов и в посёлках, разыскивая зёрна культурных злаков. Иногда стаи отмечались на скирдах соломы, на плоских крышах. В начале зимы, когда снег был не очень глубок, появились и на степных участках, где объедали торчащие из снега стебли солянок, полыни и ковыля. На ковыльных участках степи были нередки и во второй половине зимы. По высоким сугробам птицы добирались к вершинам стеблей ковыля и объедали их.

Снег рюмы раскапывали редко, значительно реже, чем чёрные жаворонки, и на небольшую глубину. В основном же собирали корм с поверхности снежного покрова. Ввиду того, что такого корма в степи с низким травостоем бывает не слишком много, птицы «вытаптывали» значительные площади. Стаи состояли обычно из 25-40 особей, реже меньше или больше – до 100 шт. Большие стаи распадались на группы, через день собираясь снова; смешанных стай с другими видами, за редким исключением, не образовывали. Более того, они изгоняли случайных чёрных жаворонков, явно конкурирующих с ними за пищу.

Ночевали рогатые жаворонки в степи, выкапывая в снегу под прикрытием кустарников спирей неглубокие лунки. Перед непогодой рюмы, подобно чёрным жаворонкам, откочёвывали, однако значительная часть птиц оставалась. В буран приходилось находить единичных рюмов, зарывшихся в стогах сена. В сильную метель, в марте, стайки рюмов встречались на казахских кладбищах в укрытии мазаров.

Весной рогатые жаворонки откочёвывали, постепенно уменьшаясь в числе, причём желтогорлые в середине марта становились явно малочисленнее белогорлых.

Белая лазоревка *Parus cyanus yenisseensis* But. В конце декабря 1960 года в тальниковых и тростниковых зарослях рек Кон и Куланутмес появились стайки по 5-10 белых лазоревок. Вплоть до середины февраля птицы встречались довольно часто. Кормились они на стеблях тростников, обыскивая их сверху донизу.

Усатая синица *Panurus biarmicus russicus* Brehm. Впервые зимующие особи были найдены в середине декабря 1960 года. Позже, в течение всей зимы, их часто встречали в зарослях рек.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В таловых зарослях реки Кон первого сорокопута отметили 26 октября 1959. 28 ноября мы наблюдали птиц на берегу озера Кургальджино. Сорокопут, отмеченный 15 декабря, преследовал полевого жаворонка, овладеть которым не смог. У добытой 20 января птицы в желудке были остатки землеройки. В это же время мы наблюдали сорокопута, нападавшего на зяблика, отбившегося от стаи. В зиму 1960/61 года серый сорокопут был тоже обычен, но немногочислен. В январе видели, как в тростниках сорокопут пытался поймать усатую синицу, но только оторвал ей хвост. В другой раз сорокопут был добыт в завалах тростника, куда он загнал синицу и уже успел изрядно потрепать её. Рот сорокопута был набит перьями птицы. 7 января один сорокопут был добыт в посёлке заповедника, а 16 января птицу поймали в кузнице, куда она залетела, преследуя воробьёв.

Свиристель *Bombycilla g. garrulus* L. Зимой 1959/60 года был довольно обычен в зарослях речных пойм, но немногочислен, что вполне объяснимо трудностью проникновения этих птиц в столь отдалённые участки, лежащие средь безлесной степи. Первые свиристели были встречены в начале ноября; в дальнейшем они встречались постоянно. Держались птицы группами по 2-8 особей. Кормились плодами шиповника, которые заглатывали целиком. Сильные снежные заносы во второй половине зимы резко сократили численность этих птиц. Добытые в первых числах ноября свиристели поражали своей упитанностью; январские были упитаны средне; в марте мы добывали худых птиц, без малейших следов жира под кожей. Ночевали свиристели под навесами, образованными заломами тростников и ветвей кустарников, сидя на земле или низких веточках.

В зиму 1960/61 года свиристелей не было. Только в конце марта мы несколько раз встретили одиночных птиц.

Дрозд-рябинник *Turdus pilaris subpilaris* Brehm. В начале зимы рябинники встречались в первой половине декабря. 13 марта 1961 был добыт одиночный экземпляр; через несколько дней рябинники появи-

лись в значительном количестве в зарослях поймы, где кормились шиповником; встречали их на дорогах, в посёлках.

★ ★ ★

Результаты проведённых наблюдений позволяют сделать следующие выводы.

В рассматриваемом районе зимой было отмечено небольшое число видов птиц – 34. В большинстве это не местные, регулярно прилетающие зимовать или случайно залётные.

Серая куропатка, ворона, грач, галка, сорока, горная чечётка, домовый и полевой воробьи, полевой и чёрный жаворонки, камышовая овсянка и усатая синица составляют группу птиц, встречающихся здесь и летом, хотя часть их прилетает на зимовку из более северных районов. Пожалуй, только 2 аборигенных вида – чёрный жаворонок и горная чечётка – могут быть отнесены к местным.

Видовой состав отмечаемых птиц неоднороден. Наряду с представителями северного распространения: белая сова, зимняк, щегол, обыкновенная чечётка, снегирь, юрок, пуночка, лапландский подорожник, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris flava*, свиристель – встречаются виды, распространённые южнее – *Eremophila alpestris brandti*, западнее – клинтух, чиж и восточнее – урагус. В целом зимой данный район населяют сибирские северные и северо-восточные птицы.

Состав зимующих птиц беден, что обусловлено однообразием экологической обстановки. Отмечается преобладание видов, приуроченных к интерзональным и азональным биотопам. Они-то и создают фон зимнего аспекта фауны. В то же время численно преобладают птицы открытых пространств, обитатели кустарниковых зарослей несравненно малочисленнее.

Фауна зимующих птиц заметно обогащается за счёт приверженцев культурного ландшафта. Реальная возможность прокормиться вблизи человека позволяет оставаться на зимовку таким видам, как клинтух, полевой жаворонок, зяблик. Для многих других биотопы культурного ландшафта создают благоприятные условия, следствием чего можно считать абсолютное отсутствие фактов гибели птиц от бескормицы.

Пойменные заросли также служат обогащению фауны, благодаря им в степных районах зимой обитают снегири, синицы, свиристели.

Период формирования зимнего аспекта несколько растянут, что, несомненно, связано со степенью отдалённости границ распространения прилетающих на зимовку птиц. Сроки прилёта многих видов, в основном типичных данным ландшафтам, довольно устойчивы.

Литература

Бёме Л.Б. 1955. *Рассказы натуралиста*. М.: 1-120.
Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**.

Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1951-1954. *Птицы Советского Союза*. М., **1-6**.
Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **8**: I-VIII, 1-803.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1519**: 4565-4568*

О гнездовании кедровки *Nucifraga caryocatactes* на южной границе ареала в Мордовии

Г.Ф.Гришуткин, А.С.Лапшин,
С.Н.Спиридонов, Е.В.Лысенков

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* в Мордовии, как и в целом в европейской части России представлена двумя подвидами: сибирской *N. c. macrorhynchos* и европейской *N. c. caryocatactes*. Первая встречается во время инвазий, которые в отдельные годы бывают достаточно массовыми. Южная граница гнездования европейского подвида проходит через северную часть Калужской области, центральную часть Московской и север Нижегородской области и центральную часть Татарстана. В Московской области, в частности, достоверные сведения о размножении европейской кедровки (ореховки) приводятся для Наро-Фоминского, Волоколамского и Истринского районов (Черенков и др. 1992; Константинов 1997; Резанов 2005). Для Нижегородской области фактов находок гнёзд нам не известно, а в списки гнездящихся птиц области она внесена, вероятно, на основе встреч в гнездовой период (Воронцов 1967; Бакка, Киселёва 2007). Находки гнёзд известны для Татарстана (Гаранин, Марфин 1996), где в старом пихтовом лесу (пихтарник Порфирьева) в Мамадышском районе размножается в настоящее время 3-4 пары (Рахимов, Хузиханов 2002). Следует упомянуть о летних встречах кедровок (подвид не указан) в Сурском районе (северо-запад) Ульяновской области в 2004 году (Москвичев, Глебов, Корольков 2005). Приводимые в работе сведения о поведении кедровок, время и место встреч позволяют предположить размножение вида, однако фактов, доказывающих гнездование, получено не было.

В Мордовии ранее были известны только залёты сибирского подвида кедровки, которые датировались осенним периодом. Для лесных массивов Ичалковского и Большеигнатовского района (где в 1995 году

* Гришуткин Г.Ф., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н., Лысенков Е.В. 2010. О гнездовании кедровки на южной границе ареала в Европейской России // *Врановые птицы Северной Евразии*. Омск: 48-51.

был образован национальный парк «Смольный») встречи кедровок в гнездовое время не известны. Об этом можно утверждать с большой долей вероятности, учитывая, что данные леса регулярно в 1960-1970 годах посещались А.Е.Луговым, где он проводил учёты птиц и учебно-полевые практики студентов.

Первая для национально парка «Смольный» летняя встреча кедровки отмечена в августе 1996 года, когда одиночная птица была отмечена во время лесного пожара в посадках сосны 30-летнего возраста в 1 км восточнее 66 кв. Кемлянского лесничества. В конце февраля 2003 года в 79 кв. Барахмановского лесничества в ельнике наблюдали одну птицу. В последующем встречи кедровок стали регулярными.

В 2004 году 2 пары кедровок жили оседло на участке смешанного леса с большим участием ели, расположенного в 52, 53 и 62 кварталах Львовского лесничества. 12 мая в 52 кв. на елях были найдены 2 гнезда с перьями кедровки. Похожее гнездо с перьями кедровки найдено также 4 июня 2006 в 32 кв. Кемлянского лесничества на молодой ели. Все три гнезда были сделаны из луба, возможно, взятого из старых, беличьих «гайн». 28 июля 2004 в 32 кв. Барахмановского лесничества (одно из постоянных мест обитания кедровок) отмечались одновременно три кедровки. Птицы вели себя доверчиво, кормились на земле в 10 метрах от наблюдателя. Возможно, это был выводок.

В гнездовой период 2005 года (конец марта – май) кедровка снова отмечалась в 52 кв. Львовского лесничества (4 особи), а также в 20 кв. Кемлянского и в 32 кв. Барахмановского лесничества. В сентябре там держалось по 1-2 птицы. Поиски гнёзд результата не принесли.

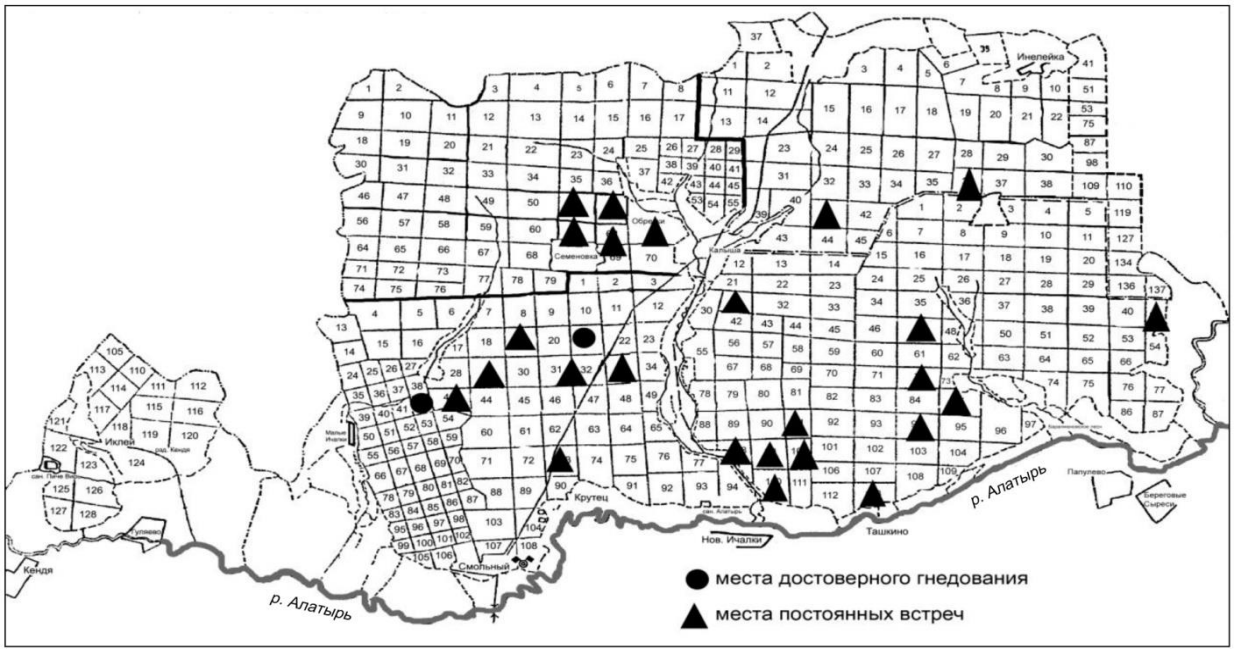
В 2006 году европейская кедровка была зафиксирована в 3 точках парка, где её можно было встретить практически в течение всего года. Она придерживалась участков с большой долей спелых еловых насаждений. Осенью встречалась по всей территории в самых разных биотопах. Было найдено два старых гнезда с перьями кедровки, устроенных, вероятно, в старых беличьих «гайнах».

В 2007 году кедровка была зафиксирована в 5 точках парка на территории Кемлянского, Львовского и Барахмановского лесничеств. 2 апреля было найдено первое для Мордовии жилое гнездо кедровки. Гнездо было устроено на высоте 8-9 м от земли на ели (возраст 30-35 лет, диаметр 20 см), которая находилась на вырубке, поросшей берёзой. Ель имела раздвоенный, начиная от 4 м от земли, ствол. Гнездо располагалось на боковых ветках между стволами. Материалом гнезда служили мелко размочаленный луб, возможно, взятый из старого беличьего гайна, и ветки лиственных деревьев. Птица сидела на гнезде, в котором находилось 3 слабонасиженных яйца. 19 апреля в гнезде находились 2 голых птенца, причём один был вдвое крупнее второго, и 1 яйцо. 30 апреля гнездо оказалось брошенным.

В 2008 году было найдено ещё одно гнездо в 42 кв. Кемлянского лесничества. Гнездо обнаружено 18 марта на старой вырубке, сильно заросшей елью и берёзой. Как и первое, оно было устроено относительно открыто на ели (возраст 20-25 лет, диаметр 18 см) с раздвоенным в 3 м от земли стволом. Высота расположения гнезда составляла 7-8 м. Гнездо располагалось на боковых ветках между стволами. Обе птицы держались у гнезда довольно открыто. 2 апреля птица сидела на яйцах, 29 апреля в гнезде были наполовину оперённые птенцы, а 11 мая слётки покинули гнездо.

В 2009 году жилых гнёзд кедровки обнаружено не было. Только 8 апреля в 22 кв. Кемлянского лесничества было найдено прошлогоднее гнездо кедровки. С августа по октябрь кедровки часто наблюдались в южной части Барахмановского лесничества (кварталы №№ 90, 91, 92, 94, 101, 103, 109, 113). По словам председателя охотничьего общества Ичалковского района В.А.Костолева, в середине августа он неоднократно наблюдал кедровок, летающих из кв. 113 Барахмановского лесничества через реку Алатырь в «Ташкинскую рощу» и обратно. Возможно, птицы запасали жёлуди.

На настоящее время в национальном парке «Смольный» найдено 2 гнезда европейского подвида кедровки (см. рисунок), а численность её популяции на территории парка составляет, вероятно, не менее 5-6 пар. В пределах национального парка «Смольный» европейская кедровка населяет разные типы леса, но с обязательным наличием ели.



Места гнездования и встреч кедровок *Nucifraga caryocatactes* в национальном парке «Смольный» в 2004-2009 годах.

Таким образом, в конце 2000-х годов южная граница гнездовой части ареала европейского подвида кедровки проходила через северо-

восточные районы Мордовии и была удалена на юг от известных точек гнездования в Татарстане и Московской области на 300-400 км.

Литература

Бакка С.В., Киселева Н.Ю. 2007. *Орнитофауна Нижегородской области: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения*. Нижний Новгород: 1-124.

Воронцов Е.М. 1967. *Птицы Горьковской области*. Горький: 1-166.

Гаранин В.И., Марфин В.Г. 1996. Кедровка на юге ареала // *Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств*. Казань: 26-27.

Константинов В.М. 1997. Сойка, кедровка, кукша – редкие птицы в средней полосе России // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 28-32.

Москвичев А.Н., Глебов А.М., Корольков М.А. 2005. К уточнению статуса кедровки на территории Ульяновской области // *Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России*. Казань: 117-119.

Рахимов И.И., Хузиханов Р.Ф. 2002. К экологии кедровки в Татарстане // *Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах*. Саранск: 99-100.

Резанов А.Г. 2005. Встреча слётка кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Истринском районе Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (301): 937-938.

Черенков С.Е., Черенков А.Е., Андреичев Ю.В. (1992) 2009. Новые сведения о гнездовании кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (527): 2047-2048.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1519**: 4568-4569*

Гнездовые находки пищухи *Certhia familiaris* на Верхней Печоре

Н.Д.Нейфельд, В.В.Теплов

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris* всегда считалась очень редкой в Печорском Приуралье, а гнездование предполагалось лишь на основании косвенных свидетельств – единичных регистраций взрослых и лётных молодых птиц в сезон размножения (Дмоховский 1933; Теплова 1957; Естафьев 1977; Нейфельд, Теплов 2000). В ходе полевых работ в 2007-2008 годах на территории Печоро-Илычского заповедника статус вида был подтверждён первыми гнездовыми находками.

Гнездо № 1. Найдено 24 мая 2007 на равнинном участке у реки Большая Гаревка на границе приречного зеленомошного ельника и надпойменной боровой террасы. Устроено в щели под отставшей корой на сухостойной сосне на высоте 1.5 м. Рядом держалась пара птиц, про-

* Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2009. Гнездовые находки обыкновенной пищухи на Верхней Печоре // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **14**: 130-131.

являющих сильное беспокойство, одна из них с кормом в клюве. При повторном посещении гнезда 6 июня оно оказалось частично разрушенным во время недавнего (3 июня) бурелома в результате падения на гнездовое дерево соседней ели. На земле под гнездом обнаружили 6 мёртвых оперённых птенцов с пробивающимися маховыми.

Гнездо № 2. Найдено 6 июня 2008 на равнинном участке у Волосницкой старицы в приречном зеленомошно-травяном ельнике. Гнездо устроено в узком щелевидном дупле высокого берёзового пня на высоте 3 м. Из него выпугнули насиживающую птицу, позже подлетела вторая. При проверке гнезда 11 июня наблюдали пару, активно таскающую в дупло корм для птенцов.

Гнездо № 3. Найдено 20 июня 2008 в горной части заповедника в верховьях реки Ыджыд-Ляга в приречном зеленомошном ельнике. Обнаружено по беспокоящейся возле него птице. Как и в предыдущем случае, гнездо располагалось в щелевидном дупле высокого берёзового пня, но значительно ниже, на высоте 1.6 м. На следующий день возле него видели пару пищух, часто приносящих в гнездо корм.

Гнездо № 4. В августе 2008 года найдено пустое гнездо пищухи в предгорном районе на берегу реки Илыч выше кордона Усть-Ляга в приречном зеленомошно-травяном ельнике. Место расположения – морозобойная трещина ствола старой растущей берёзы на высоте 3 м. Параметры постройки и набор строительных компонентов были аналогичны ранее обследованным гнёздам, а его внешний вид свидетельствовал об использовании в текущем сезоне.

Численность пищухи в 2008 году была наиболее высокой за последние 3 десятилетия наших наблюдений за птицами в районе Печоро-Илычского заповедника. С марта по октябрь одиночные птицы, реже пары (без учёта встреч у гнёзд), наблюдались ежемесячно. Всего зафиксировано 18 встреч, в то время как ранее они были единичными, причём встречали данный вид далеко не каждый год.

Литература

Дмоховский А.В. 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **42**, 1: 214-242.

Естафьев А.А. 1977. Птицы западного склона Приполярного Урала // *Животный мир западного склона Приполярного Урала*. Сыктывкар: 44- 101.

Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2000. Птицы юго-восточной части Республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-154.

Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **6**: 5-115.